

Глава 4: Уродливый

Умиравший дракончик свернулся калачиком на ладони Ци Чанъе, опустив свою маленькую головку, спрятавшись между пальцами. Он приподнял дрожащего малыша и вышел из лаборатории.

— Ци Чанъе, ты провоцируешь верхний город! — Эволюционист встал, громко крича. — Хоть это и мусор, его место в верхнем городе!

Ци Чане резко повернул голову. Его глаза, словно листы чистого золота, излучали холод и отрешенность, и воздух похолодел.

Одно мгновение и эволюционист издал громкий вопль, отшатнулся назад и закрыл глаза руками. Из щелей пальцев текла ярко-красная кровь.

В лаборатории стояла мертвая тишина, слышались только завывания эволюциониста, просящего пощады, и стук шагов.

Конечности Брино онемели, ему думалось, что он умрет на месте. До прибытия в нижний город лорд Зала Совета с улыбкой говорил ему:

— Если можешь, вырви его глаза для меня. Опасные и прелестные глазки станут самыми красивыми в коллекции.

— Я... я? — Мысли Брино рассеялись, а глаза опустели.

— Доктор, не бойтесь, — голос лорда звучал в его ушах. — Ты не эволюционист, а Ци Чанъе никогда не использует способности на обычных людях. Не забывай, за нашей спиной Совет.

— ...да, точно! — Брино резво поднял голову. — Скорее! Иди и сообщи обо всем лорду!

За пределами коридора.

— ...командир Ци Чанъе, мне очень жаль... — пробормотал ученый. — Мы не справились с его защитой...

— Это не твоя вина, — Ци Чанъе повернулся, золотистый цвет глаз сменился чернильно-черный.

Ученый был застигнут врасплох, стройная спина исчезала вдали.

Последние несколько лет ходило множество слухов о капитане Ци Чанъе, в них говорилось, что он жесток и кровожаден, а на его счету бесчисленные жертвы. Однако сегодня ученый обнаружил... что спокойный голос опасного капитана очень приятный.

—

Грохот—

Между тучей разразилась молния, и резко пошел сильный дождь. Капли дождя барабанили по окну, размывая очертания города. Ци Чанъе, опустив голову, теплым полотенцем стирал кровь и слизь с тела маленького дракона.

Чистый дракончик, хотя и был чист, не мог открыть глаза, его худое тельце едва изогнулось, а пара коготков слабо царапнула, словно пытаясь зацепиться за что-то.

Очевидно, это страшненькое чудовище — дракон. Без четырех лапок он ничем не отличался от змеи, обтянутой кожей, его вид скорее не милый, а пугающий. Но Ци Чанъе знал, это маленький дракон, вот только он слишком рано сломал скорлупу и не успел обрасти чешуей, дабы защитить себя.

Он завернул дракона в небольшое пушистое одеяло. Но как только он отвел его от ладони, дракончик начал вырываться, тихо шурша и извиваясь, с трудом дышал.

Ци Чанъе протянул руку обратно, и дракон приблизился и, не открывая глаз, взобрался на ладонь. Холодное юное тело плотно прижалось к нему в бессознательном поиске тепла.

Ци Чанъе аккуратно поднял руку.

Маленькое солнышко, излучавшее тепло, стало мягким и слабым малышом, едва дышащим, походившим на колышущуюся на ветру свечу.

Не существует лекарств и машин, которые могли бы излечить существо из бездны, никто не хочет этим заниматься.

— Тебе не следовало выходить со мной в свет, — прошептал Ци Чанъе.

Дракончик, казалось, не понимал его слов, только пытался поднять тоненькие лапки, наконец, он смог сжать коготки. Четыре конечности настолько легкие и мягкие, что их можно оторвать без усилий.

Ци Чанъе опустил руку, оставаясь неподвижным.

Дракон некоторое время обнимал его, будто к нему вернулись силы, он приподнял голову и хотел было открыть глаза, но попытка оказалось неудачной. Он издал тихий звук, его небольшая головешка прижалась к пальцам и приклеилась к ним, словно он зависим.

Будь это змея, действие выглядело бы милым, но это худощавый дракон без чешуи и кожи, извивающееся мясо, странное уродство, на которое страшно взглянуть.

Ци Чанъе спокойно наблюдал, не отводя взгляд.

Грохот—

За окном грохотал ливень и гром, Ци Чанъе хотел задернуть шторы, но дракончик на ладонке неожиданно дернулся. Он, до этого тихо лежавший, открыл рот и сильно закашлялся, не в силах остановиться. Вскоре дрожь прошла по всему телу детеныша. Всего через секунду дракон, восстановивший силы, резко упал, свернулся калачиком, не переставая биться в конвульсиях.

Он зашипел от боли, и кровь вновь вырвалась наружу, окрашивая бледные пальцы Ци Чанъе в красный. Капелька крови отразилась в глазах Ци Чанъе, растворившись в дрожащих черных зрачках.

Серебристо-белая молния вылетала из-за облаков, налетел ветер, сильный ветер барабанил по оконной раме.

Ци Чанъе сидел у окна, несколько прядей иссиня-черных волос падали на низко опущенные брови.

Маленький дракон свернулся на его руках, постепенно умирая. Что бы он ни предпринял, это неизбежно.

Он вдруг понял, что не в силах спасти его. Крохотная и невесомая жизнь протекала между его пальцами.

Кровь растекалась по линиям ладоней, и теплое когда-то солнышко похолодело и окоченело в агониях смерти.

Дракончик немного приподнялся, все еще не в силах увидеть мир, чтобы посмотреть на Ци Чанъе, и тихонько всхлипнул. В слабом голосе не слышалась боль, только привязанность, будто он прощался с ним последний раз.

Пальцы Ци Чанъе слегка задрожали.

Есть способ.

Ци Чанъе вернул себе ясность, опустил голову и укусил себя за запястье.

Кап-кап, кап-кап.

Блеклая кровь хлынула теплой струей, собираясь на умирающем юном драконе.

На пустоши, где шел дождь, а увядшая трава выпустила новые росточки, в серо-белой башне на границе с бездной проверяющий уставился на экран.

— Странные колебания... со дна бездны? Доложите городскому лорду, бездна видоизменяется!

—

Ливень и гром продолжались всю ночь и прекратились только к рассвету. Дождевые облака убегали, в небе появился тусклый свет, и на земле загорелись тысячи утренних огней.

Ци Чанъе тихо лежал с прикрытыми глазами, поглядывая на маленького монстра, тихо извивающегося на ладонях, и думал, как бы его назвать.

Дракон, восставший из мертвых, заворочался, приоткрыл глаза и услышал приятный голос.

— Добро пожаловать в новый мир.

Первые лучики солнца отразились в глазах, и он видел перед собой бледного и красивого молодого человека в лучах рассвета. Его пара бесстрастных глаз напоминали прозрачный иней, луну бездны.

Дракончик поднял голову и молча уставился на него.

Ци Чанъе обнаружил, что малыш в руках перестал двигаться.

На солнце глаза, тусклые и круглые, маленького дракона отдавали светло-золотистым, он не моргал, как любопытная кошка.

Ци Чанъе смотрел в прищуренные очи, его рука едва коснулась головы монстра. Дракон нежно потерся о него, издавая писк.

Резкий крик наконец-то лишился той слабости, по сравнению с вчерашним днем. Маленький

дракон, открывший глаза, был полон энергии и ползал по пальцам.

Из-за невнимательности он соскользнул на колени.

Дракончик вновь поднял лапы, желая получить объятия Ци Чанье. Ци Чанье опустил палец, и он быстро со свистом схватился за него, заползая обратно, обнял его хвостом.

Через несколько секунд детеныш снова заползал вокруг, как будто ему не терпелось обойти собственную территорию.

Ци Чанье спокойно наблюдал, как дракон блуждает по нему от кончиков пальцев до локтей, стягивает одежду и прыгает.

Он слишком мал, чтобы набрать такую высоту, поэтому ему оставалось взмахивать своим хвостиком над запястьем, смотреть на белоснежные руки и тихонько забираться в рукав.

Он небрежно ущипнул его за кончик хвоста и вытащил из рукава извивающегося голенького дракона.

Дракон оказался на ладони, глядя на него искренними глазами, он выглядел воспитанным. Через несколько секунд он снова заерзал.

Ци Чанье: ...

Как можно быть таким живым и энергичным? Прошлой ночью он умирал, а после спасения, на утро, у него возник неиссякаемый запас энергии.

Слабые коготки спустя время наловчились крепко цепляться за уголки его одежды и карабкаться вверх по рукавам.

Маленький монстр, казалось, рассматривал плечи как свою первую цель. Он скулил и взбирался изо всех сил, но не успел преодолеть и половину подъема, как скатился вниз в чужую руку.

Мягкосердечный малыш перекатился по ладони и, внезапно что-то учуяв, потрогал его правую руку. Ци Чанье осторожно прикрыл манжету, скрывая состояние. Укушенное запястье зажило, остался лишь неглубокий шрам.

Маленькому дракончику пришлось отойти, чтобы Ци Чанье смог встать, налить подогретый питательный раствор в шприц и дать ему немного остыть. Тонкие пальцы подняли шприц и поднесли его ко рту монстрика.

Он прикусил шприц, в оцепенении сделал несколько глотков питательного раствора, затем склонил голову и спрятался.

— В чем дело?

Хвост дракончика свернулся, а сам он уткнулся в руку Ци Чанъе, отказываясь есть такое с легким отвращением.

Ци Чанъе молчал.

Он никогда не выращивал таких зверушек, не говоря уже о новорожденном драконе.

Дракон взмахнул незаметным хвостом, отодвинул шприц подальше, обхватил пальцы и начал их посасывать.

Ци Чанъе: ...

Понятно.

Он взял в руки нож и полоснул палец.

— Выпей, — голос Ци Чанъе звучал безразлично, кончики его пальцев испачкались в крови.

Маленький дракон: ...

Он обхватил кровоточащие пальцы, открыл широко свои большущие глаза и сделал удивленный вид.

Кап-кап-кап, покатались крупные слезы.

Ци Чанъе: ...?

Маленький дракон выглядел печально, всхлипывая, его затуманенные зрачки смотрели на Ци Чанъе, а маленькие слезки скатывались вниз. Крупный малыш быстро пропитал все своими слезами, пока дрожал он и его хвост.

Еще вчера этот малыш боролся за жизнь и не проронил ни слезинки.

— Мне не больно, — тихо сказал Ци Чанъе, на некоторое время потеряв дар речи.

Дракон все еще плакал, всхлипывая снова и снова.

Не верит.

— Это не повторится, — он продолжил спустя несколько мгновений раздумий.

Прохладные руки вытерли слезы, что было утешением и гарантией собственных слов.

Волчок тихо заснул, осторожно опустил свою маленькую головку и прилип к неповрежденным пальцам.

Поял.

Черные ресницы Ци Чанъе задрожали, но он ничего не сказал. Он зашел в ванную и поспешно промыл рану.

Дракончик уютно устроился на ладони, крепко держась за его ладонь и отказываясь разжимать. Время от времени он поднимал голову и мельком бросал взгляды на него в зеркале.

Все исправимо.

До этого грустный, печальный дракоша уставился в зеркало ошарашенными глазами, будто не веря, что существует нечто уродливое.

Он не мог поверить и оглядывал себя снова и снова. Наконец, вновь поднял голову и посмотрел в зеркало, тут же вновь опуская ее.

...небо рухнуло.

Когда Ци Чанъе посмотрел вниз, заметил обхватившего себя хвостом дракона, будто желающего покончить с собственной жизнью.

— ?

Он щелкнул по его хвостику и поднял тело на уровне глаз. Величественный дракон беспомощно обмяк на руках, пытаясь прикрыть голову тонкими лапками. Но они слишком короткие, чтобы как-либо спрятаться.

Жизнь не имеет смысла.

— ... — Ци Чанъе что-то понял и мягко утешил его. — Немного уродливый. Просто скоро привыкнешь к этому.

Маленький дракон: .....

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/14902/1326544>